

Проблемы и перспективы развития этноэкономики (на примере Хакасии)

Ольга Леонидовна Лушникова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия, oltolt@mail.ru

Аннотация. Фокус статьи направлен на оценку этноэкономики как перспективного направления развития региональных экономик. Представляется, что развитие этнических экономик может стать "точкой роста", усилить конкурентный потенциал региона, снизить безработицу и т. д. Однако отношение к этноэкономике неоднозначное. Одни исследователи рассматривают её с точки зрения натурального хозяйства, мелкотоварных видов деятельности, узкой направленности, другие видят потенциал для адаптивности к новым условиям. Основной вопрос, который ставится в статье, – что мешает развитию этноэкономических видов деятельности в современных условиях. Статья построена на материалах исследования в Хакасии. Эмпирической базой послужили данные социологического опроса основных этнических групп региона: русских, хакасов и шорцев (n=566) 2023 г., а также данные экспертного опроса (n=10) 2024 г. С одной стороны, в республике благоприятные географические условия для развития традиционных видов хозяйственной деятельности титульного этноса (хакасов), имеются ресурсы для роста сельхозпроизводства, но, с другой стороны, существуют факторы, препятствующие развёртыванию аграрной деятельности, в частности предприятия добывающей промышленности. На хозяйственных практиках населения сказывается экономическая активность мигрантов из стран ближнего зарубежья, влияющая на экологию ареала расселения коренных жителей. Несмотря на различные меры поддержки со стороны региональной власти, экономический эффект от них сложно оценить, и отношение к таким мерам тоже неоднозначное. Сделан вывод, что необходимость сохранения этнохозяйственных видов деятельности локальных этнических групп обусловлена не только экономическими соображениями, но и важностью сбережения этносов, их культуры, традиций и т. д.

Ключевые слова: *этноэкономический уклад, этнохозяйственный уклад, этноэкономика, традиционный хозяйственный уклад, этническая экономика, этническое предпринимательство, этнопредпринимательство, скотоводство, региональная экономика*

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, № 23-28-00307, <https://rscf.ru/project/23-28-00307/>

Для цитирования: Лушникова О. Л. Проблемы и перспективы развития этноэкономики (на примере Хакасии) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 4. С. 101–109.

<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/101-109>

Original article

<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/101-109>

Problems and development prospects of ethnic economy (on the example of Khakassia)

Olga Leonidovna Lushnikova

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, oltolt@mail.ru

Abstract. The focus of the article is assessing the ethnic economy as a promising direction for the development of regional economies. The development of ethnic economies can become a "point of growth", can strengthen the competitive potential of the region, can reduce unemployment, etc. However, the attitude towards ethnic economies is ambiguous. Some researchers consider it from the point of view of subsistence farming, small-scale activities, and a narrow focus, while others see the potential for adaptability to new conditions. The main question posed in the article is what prevents the development of ethnoeconomic activities in contemporary conditions. The article is based on research materials in Khakassia. The empirical basis was the data of a sociological survey of the main ethnic groups of the region: Russians, Khakass people and Shors (n=566) in 2023, as well as data from an expert survey (n=10) in 2024. On the one hand, the republic has favorable geographical conditions for the development of traditional economic activities of the titular ethnic group (Khakass people). There is reserve for agricultural increase production. On the other hand, there are factors that hinder the deployment of agricultural activities, in particular, enterprises of the extractive industry. The economic activity of migrants from neighboring countries affects the economic practices of the population, affecting the ecology of the area of settlement of indigenous population. Despite various measures of support from the regional authorities, their economic effect of them is difficult to assess, and the attitude towards such measures is also ambiguous. It is concluded that the need to preserve the ethno-economic activities of local ethnic groups is due not only to economic considerations, but also to the importance of preserving ethnic groups, their culture, traditions, etc.

Key words: *ethno-economic structure, ethno-economic structure, ethnoeconomics, traditional economic structure, ethnic economy, ethnic entrepreneurship, ethnic entrepreneurship, cattle breeding, regional economy*

The study was funded by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00307, <https://rscf.ru/project/23-28-00307/>

For citation: Lushnikova O. L. Problems and development prospects of ethnic economy (on the example of Khakassia) // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 101–109.

<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/101-109>

Введение

В нынешних условиях перспективы экономического развития связываются с реализацией внутренних резервов страны, в том числе отдельных её регионов. Представляется, что значительным потенциалом обладают национальные регионы, в которых есть условия для развития этноэкономики (или этнической экономики). Под *этноэкономикой* понимается территориально обусловленный сектор экономической системы, сложившийся и тесно связанный в результате ведения традиционного образа жизни, семейным и бытовым укладом, хозяйственной ориентацией и специализацией, присущих данному этносу [15, с. 305]. Такие хозяйственные структуры формируются в конкретных пространственных условиях, определяющих их основные характеристики. Исторически территориальное разделение труда между различными народами было обусловлено всеми этими факторами, которые в совокупности определяли внутривозрастные отношения (одни были землепашцами, другие – кузнецами, третьи – ловцами жемчуга, четвёртые – рыбаками и охотниками) [9, с. 7–8].

Исследователи рассматривают этническую экономику как относительно самостоятельную сферу общественного воспроизводства, функционирование и развитие которой определяется в первую очередь этническим фактором [11, с. 110]. В нашем представлении влияние этнического фактора проявляется сквозь призму ценностей, культурных традиций, паттернов поведения, особенностей менталитета, которые воспроизводятся через хозяйственные, промысловые практики. Этнические культуры "программируют" активность своих носителей на ментальном уровне, оказывая влияние на экономическое поведение [20, с. 44]. Этим объясняется сохранение и воспроизводство традиционных видов хозяйственной, промысловой деятельности среди современных этносов.

Однако отношение к этнической экономике неоднозначное. Некоторые исследователи рассматривают её с точки зрения использования аграрных, натуральных, мелкотоварных форм производства, кустарных ремёсел, надомного труда и т. п. [15, с. 119], а сферу распространения ограничивают отдельными домохозяйствами, не выходящими за пределы местных рынков [1, с. 105]. Другие отмечают высокую жизнеспособность, гибкость и адаптивность этнохозяйственных укладов [24, с. 6–7], допуская возможность их трансформации с учётом современных условий, например, перенос хозяйственных моделей, навыков и организационных структур в новые контексты, в том числе за пределы изначальной территории [2, с. 32]. Исследователи видят большой потенциал этнических экономик для развития регионов, особенно сельских территорий. Возможности местных этноэкономических систем связаны с инвестированием малого и среднего предпринимательства, добычей дополнительных сырьевых ресурсов для отраслей пищевой, лёгкой промышленности, строительства и др. [3, с. 11]. В этноэкономике исследователи видят "точку роста" [5, с. 146], которая может снизить безработицу [3, с. 11], дать толчок экономическому развитию [16, с. 1769], повысить потенциал региональной хозяйственной системы [18, с. 53] и т. д.

Казалось бы, многие этносы занимают традиционными хозяйственными практиками, однако не все они воспроизводятся в той форме, размерах и масштабах, позволяющих рассматривать их в качестве особой хозяйственной системы. В связи с этим возникает вопрос: что мешает в современных условиях развитию этноэкономических видов деятельности в национальных регионах? В этой статье попытаемся ответить на этот вопрос, опираясь на результаты исследования в Республике Хакасия.

Материалы и методы

Материалами для подготовки статьи послужили статистические данные по сельскому хозяйству Хакасии (2022 г.). В статье использовались данные социологического опроса некоторых этнических групп республики: русских, хакасов, шорцев (n=566). Опрос проводился летом 2023 г. Всего было охвачено 14 сёл. Общая выборочная совокупность – 566 чел., из которых 190 русских и 190 хакасов, а также 186 шорцев. В опросе использовался метод полуструктурированного интервью. Из-за трудностей поиска респондентов хакасской и особенно шорской национальностей опрос проводился не только по

месту жительства, но и уличный опрос, и опрос методом "снежного кома". Также были использованы данные опроса экспертов (n=10), который проводился весной 2024 г. В качестве экспертов выступили представители научного сообщества, чиновники и сельхозпредприниматели: Э1 (доктор философских наук, г. Абакан); Э2 (предприниматель, г. Абакан); Э3 (доктор философских наук, г. Новосибирск); Э4 (кандидат философских наук, г. Новосибирск); Э5 (исследователь, г. Новосибирск); Э6 (представитель органов региональной власти, г. Абакан); Э7 (предприниматель, г. Абакан); Э8 (кандидат философских наук, г. Новосибирск); Э9 (кандидат экономических наук, г. Абакан); Э10 (кандидат экономических наук, г. Абакан).

Результаты

Оценка потенциала этнической экономики региона. Видится, что социально-экономическое развитие национальных территорий возможно при условии реализации моделей региональной экономики, опирающихся на традиционные типы хозяйствования этнических групп [13, с. 47]. Однако это мнение разделяют не все, что подтвердили результаты опроса среди экспертов. Некоторые эксперты считают, что *"...как будто бы этнические регионы в среднем своём виде экономически менее развиты, чем центральные регионы России..."* (Э4). Причём, низкую оценку эксперты дают в целом сельскохозяйственным видам деятельности: *"Традиционная экономика, она не имеет перспектив...за счёт шишек, орехов, собирания саранки, каких-то дикоросов не зарабатываешь...люди должны заниматься современными видами экономической деятельности, создавать роботов, нанотехнологии"* (Э9).

Другие эксперты не согласны с этой точкой зрения, они считают, что *"использование этнического фактора в различных видах деятельности серьёзно поднимает какую-то предпринимательскую активность"* (Э1). И различные исследования доказывают наличие значительного потенциала этнического предпринимательства [4; 24], например, этнотуризма, этнокультуры или этнопроизводства [19] для экономик регионов. Возможности для экономического развития, по мнению экспертов, также есть у традиционных видов деятельности, например скотоводства: *"По скотоводству у нас резерв хороший, потому что исторически было поголовье больше, и есть к чему стремиться"* (Э6).

Данные статистики [22, с. 401; 25, с. 226] подтверждают наличие потенциала для развития животноводства в республике, особенно на уровне хозяйств населения, которые вносят существенный вклад в объёмы сельхозпроизводства (рис. 1).

Причём, сравнение с общероссийскими данными подтверждает весомую роль отдельных домохозяйств, к которым относятся и личные подсобные хозяйства.

По оценкам экспертов (среди которых были и, собственно, сельхозпредприниматели), в Хакасии заниматься скотоводством выгоднее, чем растениеводством: *"Наверное, скотом выгоднее заниматься...овцеводство, наверное, прибыльнее, быстрее окупаемо, чем рогатый скот: то есть корову на три года, на четвёртый год только у тебя будет прибыль, а здесь овечка – через год уже будет прибыль"* (Э7). И причины этого связаны не только с более высокой рентабельностью животноводства, но и с пространственно-географическими особенностями, которые сложились исторически. Эксперты отмечают: *"При становлении республики, этнический уклад, компонент в экономике был налицо: казаки сеяли, мы [хакасы] пасли, выращивали и взаимодействовали. И сейчас отголоски первоначальных дележей земли, они примерно даже в этническом плане в структуре населения тех или иных районов они до сих пор сейчас"* (Э6). Поскольку этноэкономические уклады формировались в определённых природно-климатических условиях, то, безусловно, во многом от них зависимы. Так, вполне понятно, что именно проживание в степной местности предопределило скотоводческий характер традиционных видов хозяйственной деятельности хакасов. А у некоторых народов, можно сказать, не было иной альтернативы в выборе их хозяйственного уклада: *"Я думаю, шорцы, если бы жили здесь, в степи где-нибудь, они чем-то другим бы занимались, поскольку там в тайге только охотятся и рыбачат, большие другим нечем заняться"* (Э7).

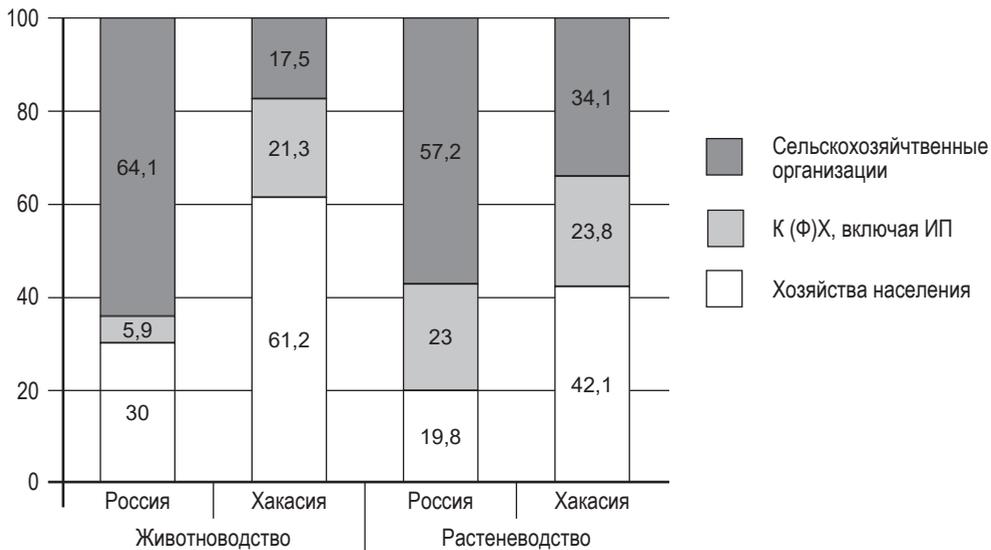

Рис. 1. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств, 2022 г., в % от общего объема производства
Источник: [22, с. 401; 25, с. 226].

Fig. 1. Agricultural products by category of farms, 2022, as % of total production.

Source: [22, p. 401; 25, p. 226].

Результаты опроса среди проживающих в сельской местности хакасов, шорцев и русских показали, что в целом этносы сохраняют ориентацию на исторически сложившиеся виды хозяйственной и промысловой деятельности (табл. 1).

Хакасы активно занимаются хозяйственной деятельностью, разводят скот, выращивают овощи, причём их хозяйство более разнообразно: 50% хакасов имеет на своём подворье несколько видов скота (среди русских таковых 37,3%, среди шорцев – 22,1%). Хозяйство хакасов в среднем насчитывает 8,5 голов разных животных, хозяйство русских – 3,8 голов, шорцев – 1,7 голов. Шорцы, проживающие в таёжных территориях, по сравнению с хакасами и русскими, более активны в промысловой деятельности (91,9% против 78,9% и 62,6% соответственно). Причём для шорцев занятия промыслами – ощутимый источник дохода: треть из них (33,0%) зарабатывают этим на жизнь (среди хакасов и русских таковых не более 12,0%).

Исследователи пишут, что экономические отношения, складывающиеся на определённой территории, закрепляются в культуре этнической группы и транслируются последующим поколениям [10, с. 74]. Результаты нашего исследования подтверждают это: действительно, хакасы ориентированы на разведение скота, которое лежит в основе их традиционного хозяйственного уклада, а шорцы – на занятия охотой, ловлю рыбы, собирательство. Можно сказать, что, с одной стороны, в республике есть условия, благоприятствующие развитию этноэкономических укладов, но, с другой стороны, наличествуют проблемы, препятствующие или, по крайней мере, сдерживающие этот процесс.

Проблемы развития этноэкономических видов деятельности. Этноэкономические модели включают не только, собственно, сами хозяйственные структуры, виды, формы и методы хозяйствования, но и их функции, паттерны поведения, социокультурные основания и другие факторы. В Хакасии реализуются различные меры, направленные на повышение мотивации населения к занятиям хозяйственной деятельностью. Например, на муниципальном уровне действуют программы по распределению овец (ярок) на возвратной основе, в частности в Аскизском районе, где проживает половина всех сельских хакасов (Постановление Администрации Аскизского

Табл. 1. Хозяйственная активность, в % от опрошенных
Table 1. Economic activity, in % of the respondents

Виды хозяйственной деятельности	Русские	Хакасы	Шорцы
Разводят скот и выращивают овощи	59,5	68,9	41,4
Выращивают овощи, но не разводят скот	32,1	25,3	38,7
Не ведут хозяйственную деятельность	8,4	5,8	19,9
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено автором на основе данных социологического опроса 2023 г.

Source: compiled by the author on the basis of data from a sociological survey in 2023.

района Республики Хакасия от 05.09.2007 г. № 1291 п "О проведении конкурса по распределению ярочек"). Подобные программы уходят корнями к традициям населявших эти территории этносов, что подтверждают эксперты: *"Она [эта форма поддержки] существовала раньше...когда молодым семьям либо бедным семьям давали на год, например, определённое количество овец. И вот они должны были их таким образом содержать, чтобы у них был существенный приплод. Любой приплод, по этой традиции, оставался с ними, а они через год возвращали этих овец...И таким образом поднимали в традиционной культуре хозяйство молодых, в силу разных обстоятельств потерпевших какое-то крушение, семей. Бывало, там бескормица, какие-то бедствия были, когда люди теряли условия существования, и им давали в помощь"* (Э1). В условиях современного общества эта исторически сложившаяся форма поддержки выполняет иную функцию – повышение экономической активности локальных этнических групп через вовлечение в традиционные виды хозяйственной деятельности.

Ещё одна мера поддержки связана с предоставлением денежной компенсации материального оснащения личного подворного животноводства жителям малых и отдалённых сел республики (Постановление Правительства Республики Хакасия от 19.01.2016 № 12). В соответствии с условиями, одно семейно-трудовое хозяйство может получать субсидию два раза в год (по 25 459 руб. в полугодие: за одну корову – 4118 руб., конематку – 1123 руб., овцематку – 374 руб. (но существует ограничение: выплаты не более чем за пять коров, одну конематку и десять овцематок) [8]. Однако отношение к таким мерам поддержки тоже не вполне однозначное. Одни эксперты видят в этом *"... уровень озабоченности властями в проблемной ситуации...правительство республики или ещё более высокого уровня понимает эту проблему и стремится искать механизмы устранения этой проблемы"* (Э4). Но другие более скептически относятся к такой поддержке: *"50 тысяч в год, ну что это такое... на одну корову надо 8–10 тюков, он на них купит 20 тюков, он может прокормить только 2,5 коровы на всю эту помощь, а у него скота должно быть 4–5 коров, овец...то есть, это является поддержкой, но поддержка это: ты работай, но кушай через день"* (Э2).

Ещё один значимый фактор, влияющий на хозяйственную деятельность местного населения – это развёртывание добычи угля в местах традиционного проживания хакасов (степные территории). *"У нас появляется такой негативный фактор, как угольные разрезы, с этих территорий степных довольно активно народ перетекает, там скотоводством заниматься невозможно"* (Э1). Во-первых, земли сельчан фактически изымаются, причём "за копейки" с формулировкой "для нужд государства", хотя угледобывающие компании принадлежат частным лицам [7]. А в Койбальской степи есть несколько достаточно крупных фермеров, имеющих около 1000 голов овец и крупного рогатого скота. Во-вторых, добыча угля ведётся открытым способом, что наносит серьёзный вред сельскому хозяйству: *"Угольные разрезы осложняют, выброс от этой пыли получается. Это влияет на животных, на растительность, животные начинают болеть от этой угольной пыли, они дышат этой пылью"* (Э7). Нарушается экология региона: *"Сегодня нужна очень*

сильная работа по рекультивации, она очень дорогая, а угольные разрезы этого не делают и не будут делать однозначно" (Э1).

Наряду с этим хакасские скотоводы, как и любые другие фермеры, сталкиваются с обычными проблемами, в частности с законодательными, которые "отбивают" желание заниматься разведением скота. Например, запрет на подворный убой скота, даже мелкого: *"Сельчане были крайне возмущены: у них то курица вдруг объявлялась "золотой", то какой-нибудь кролик становился "золотым"* (Э1). Существуют и непредвиденные факторы, которые наносят непоправимый урон сельскому хозяйству. Один из примеров – эпидемия узелкового дерматита КРС, из-за которого был уничтожен весь скот (в т. ч. и МРС, и свиньи) в нескольких деревнях Хакасии. Безусловно, была предусмотрена компенсация за изъятый скот (за КРС – 159 рублей за кг живого веса, 345 рублей за мясо, за МРС – 129 рублей за кг живого веса, 351 рублей за мясо, за свиней – 160 рублей за кг живого веса, 266 рублей за мясо [12]), однако было объявлено, что ещё в течение 5 лет сельчане не смогут разводить на своих подворьях скот.

Промысловая деятельность, на которую ориентированы проживающие в таёжной местности шорцы, тоже подвержена ряду рисков. Одна из них – активность золотопромышленных компаний, развернувших свою деятельность на территориях традиционного природопользования шорцев. За прошедшие несколько лет в республике было выдано более 20 лицензий таким компаниям на добычу ископаемых на территориях, где проживают шорцы. "Золотари" (так их называют между собой шорцы) испортили то пространство, где шорцы исконно вели традиционную промысловую деятельность [17]. Промышленное освоение приводит к вырубке лесных массивов, миграции зверя вглубь тайги, нарушению питьевых источников, уничтожению мест для покосов, а также редких растений, занесённых в Красную книгу. Кроме того, золотопромышленные компании физически затрудняют шорцам доступ к ближайшим местам собирательства, в частности перегораживают дороги, устанавливая ограждения, – из-за чего местным жителям приходится прилагать больше усилий и средств, чтобы добраться до необходимых мест. В целом, как отмечали респонденты, прибыль от промыслов значительно уменьшилась, особенно от сбора орехов, приносящих наиболее ощутимый доход.

Ещё один фактор, влияющий на промысловую деятельность шорцев, связан с включением мигрантов (киргизов) в рынок промыслов. По мнению экспертов, киргизы фактически монополизировали рынок дикоросов: *"Они скупали по дешёвке дикоросы у местного населения и продавали уже в городах за существенно большую плату... рыночный аспект этих отношений ведёт к тому, что они фактически уничтожают дикоросы в тайге, и это экологический разбой"* (Э1). Практически все эксперты отмечали необходимость бережного отношения к дарам природы: *"...не брать больше, чем тебе нужно... или даже если на продажу, то тоже какое-то ограничение, чтобы природа восстанавливалась"* (Э3). По мнению экспертов, местное население, исторически проживающее на своей территории, осознаёт важность сохранения природных ресурсов: *"Мы, местное население, знаем, что это дерево нам будет каждый год давать определённое количество орехов. Но они [мигранты] живут одним днём, они не смотрят вперёд на года"* (Э7).

Выводы

Действие этнического фактора на экономику региона способствует формированию и развёртыванию такого сектора регионального воспроизводства, как *этноэкономика* [21, с. 143]. С одной стороны, развитие этнохозяйственных видов деятельности представляется перспективным направлением региональных экономик, но, с другой стороны, существует множество факторов, препятствующих этому процессу, причём в каждом регионе свои.

В Хакасии есть благоприятные природные и географические условия для развития животноводческих видов хозяйства, особенно в местах традиционного проживания титульного этноса – хакасов. И хакасы активно занимаются разведением скота на своих личных подворьях (по крайней мере в сравнении с представителями других этнических групп региона). Однако, учитывая малочисленность хакасов, миграционный отток из села в город, естественную убыль населения и др., сложно сделать долгосрочный прогноз

относительно сохранения населения в хакасских сёлах. Ситуацию осложняет деятельность угледобывающих компаний, негативно влияющих на скотоводческую деятельность и на состояние экологии в местах проживания основной части титульного этноса республики. Исконные территории проживания коренного малочисленного народа (шорцев) тоже находятся под угрозой из-за золотодобывающих компаний, которые уничтожают традиционные места их промысловой деятельности. Активное включение мигрантов негативно сказывается на возможностях для заработка за счёт промыслов.

Региональные власти, осознавая эти проблемы, реализуют различные меры экономической поддержки для населения, проживающего в сельской местности (например, в малых и удалённых сёлах). Конечно, экономический эффект от таких мер сложно оценить. Представляется, что важность сохранения этнических экономик обусловлена, главным образом, необходимостью сбережения этносов, культуры, традиций [6, с. 8].

Литература / References

1. Адаменко А. А., Хорольская Т. Е., Петров Д. В. Предпосылки возникновения и востребованность теории этноэкономики в контексте новой экономической реальности // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2020. № 1. С. 104–109. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-1-104-109>
Adamenko A. A., Khorolskaya T. E., Petrov D. V. Relevancy and emergentiveness of the theory of ethnoeconomics in the context of new economic reality // State and Municipal Management. Scholar Notes. 2020. No. 1. P. 104–109. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-1-104-109> (In Russ.)
2. Андреев А. Л. Глобальный мир и этническая революция // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 23–36. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.4.03>
Andreev A. L. Global world and ethnic revolution // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2017. No. 4. P. 23–36. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.4.03> (In Russ.)
3. Ахметов В. Я., Бердникова Г. И., Барлыбаев А. А., Рахматулин И. М. Этноэкономика и её роль в повышении занятости сельского населения // Аграрная наука. 2012. № 2. С. 10–11.
Akhmetov V. Ya., Barlybaev A. A., Berdnikova G. I., Rahmatulin I. M. Ethnoeconomy and its role in rise in employment of rural population // Agrarian Science. 2012. No. 2. P. 10–12. (In Russ.)
4. Бадмаева Н. В., Кованова Е. С. Этноэкономика как фактор развития регионов (на примере республик Калмыкии и Бурятии) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 3. С. 294–305. <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2020-3-15-294-305>
Badmaeva N.V., Kovanova E. S. Ethno-economics as a factor in the development of regions (on the example of the Republics of Kalmykia and Buryatia) // Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS. 2020. No. 3. P. 294–305. <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2020-3-15-294-305> (In Russ.)
5. Бакшеев С. Л. К понятию сущности и места этноэкономики в экономике региона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. Т. 26, № 5. С. 146–150. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26\(5\).705-712](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26(5).705-712)
Baksheev S. L. To the concept of essence and place of ethnoeconomy in the economy of region // Humanities, Social-Economic and Social Sciences. 2016. Vol. 26, No. 5. P. 146–150. (In Russ.)
6. Бушенева Ю. И. Этническая экономика как особый тип хозяйственной системы: быть или не быть в современном мире // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: экономика. 2018. № 2. С. 8–14. <https://doi.org/10.18384/2310-6646-2018-2-8-14>
Busheneva J. I. Ethnic economy as a special type of economic system: to be or not to be in the contemporary world // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics. 2018. No. 2. P. 8–14. <https://doi.org/10.18384/2310-6646-2018-2-8-14> (In Russ.)
7. В Хакасии иностранные компании забирают у фермеров землю за копейки // Правда'19. URL: <http://pravda19.ru/2019/12/03/в-хакасии-иностранные-компании-забир/> (дата обращения: 15.08.2024)
In Khakassia foreign companies take land from farmers for pennies // Pravda'19. URL: <http://pravda19.ru/2019/12/03/в-хакасии-иностранные-компании-забир/> (accessed 15.08.2024) (In Russ.)
8. Жители Хакасии получают компенсации за содержание личного подворья // ИА Хакасия. URL: https://19rusinfo.ru/ekonomika/47992-zhiteli-khakassii-poluchayut-kompensatsii-za-soderzhanie-lichnogo-podvorya?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 04.08.2023)
Residents of Khakassia receive compensation for the maintenance of their personal farmstead // IA Khakassia. URL: https://19rusinfo.ru/ekonomika/47992-zhiteli-khakassii-poluchayut-kompensatsii-za-soderzhanie-lichnogo-podvorya?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed 04.08.2023) (In Russ.)
9. Иванова М. В. Этническая экономика: подходы к определению // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9, № 7-14. С. 6–13. <https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2018.7-13>

- Ivanova M. V. Ethnic economy: approaches to the definition // Transactions Kola Science Centre RAS. 2018. Vol. 9, No. 7-14. P. 6–13. <https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2018.7.7-13> (In Russ.)
10. Игошева М. А. Экономический ресурс этнической идентичности в условиях современных миграционных процессов // Философская мысль. 2020. № 7. С. 72–84. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.7.33513>
  - Igosheva M. A. Economic resource of ethnic identity in the conditions of current migration processes // Philosophical Thought. 2020. No. 7. P. 72–84. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.7.33513> (In Russ.)
  11. Лебедева Н. Н., Ломовцева О. А. Социальный капитал и модернизация этноэкономики юга России // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 109–118.
Lebedeva N. N., Lomovtseva O. A. Social capital and modernization of ethnoeconomics of Russian South // Social Sciences and Contemporary World. 2006. No. 2. P. 109–118. (In Russ.)
  12. "Люди в панике": в Хакасии объявили режим ЧС из-за заболевания крупного рогатого скота // ТВК. URL: <https://tvknews.ru/publications/news/76071/> (дата обращения: 18.06.2024)
"People are in a panic": an emergency regime was declared in Khakassia due to cattle diseases // TVK. URL: <https://tvknews.ru/publications/news/76071/> (accessed 18.06.2024) (In Russ.)
  13. Мадюкова С. А., Персидская О. А. Этноэкономика в действии: опыт Тувы и Алтай // ЭКО. 2018. № 5 (527). С. 45–64.
Madyukova S. A., Persidskaya O. A. Ethnoeconomics in action: the experience of Tuva and Altai // ECO. 2018. No. 5(527). P. 45–64. (In Russ.)
  14. Мрикаев Д. М., Цогоева М. И. Этноэкономика региона и её роль в развитии экономики России // Научные труды вольного экономического общества России. 2016. Т. 201. № 4. С. 302–310.
Mrikaev D. M., Tsogoeva M. I. Regional ethnoeconomy and its influence on the Russian economy's system development // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2016. No. 201(4). P. 302–310 (In Russ.)
  15. Овчинников В. Н., Колесников Ю. С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1. С. 118–123.
Ovchinnikov V. N., Kolesnikov Yu. S. Ethnic economy as a factor of development // Forecasting problems. 2006. No. 1. P. 118–123. (In Russ.)
  16. Ооржак К-Д. К. Этноэкономика Тувы: современное состояние и перспективы развития // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 3. С. 1759–1774. <https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40949>
Oorzhak K-D.K. Ethno-economics of Tuva: current state and development prospects // Journal of International Economic Affairs. 2019. Vol. 9, No. 3. P. 1759–1774. <https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40949> (In Russ.)
  17. Отчёт о работе Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия за 2022 год // Министерство национальной и территориальной политики Республики Хакасия. URL: <https://r-19.ru/authorities/the-ministry-of-national-and-regional-policy-of-the-republic-of-khakassia/docs/251/143840.html> (дата обращения: 17.04.2022)
Report on the work of the Ministry of National and Territorial Policy of the Republic of Khakassia for 2022 // Ministry of National and Territorial Policy of the Republic of Khakassia. URL: <https://r-19.ru/authorities/the-ministry-of-national-and-regional-policy-of-the-republic-of-khakassia/docs/251/143840.html> (accessed 17.04.2022). (In Russ.)
  18. Паникарова С. В., Власов М. В., Чебодаев В. П. Институты развития этноэкономики // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 53–57.
Panikarova S. V., Vlasov M. V., Chebodaev V. P. Institutes of development in ethno-economics // Problems of Modern Economics. 2011. No. 4. P. 53–57. (In Russ.)
  19. Перова Е. Ю. Этническая экономика как направление повышения эффективности использования социальных ресурсов региона // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 5. С. 705–712. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26\(5\).705-712](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26(5).705-712)
Perova E.Yu. Ethnic economy as a way to boost effective use of regional social resources // Bulletin of Baikal State University. 2016. Vol. 26, No. 5. P. 705–712. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26\(5\).705-712](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26(5).705-712) (In Russ.)
  20. Персидская О. А. Роль ценностных ориентаций молодых тувинцев в пространственном развитии Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2019. № 3. С. 41–51. <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.4>
Persidskaia O. A. The role of value orientations of young Tuvans in the spatial development of the Republic of Tuva // The New Research of Tuva. 2019. No. 3. P. 41–51. <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.4> (In Russ.)
  21. Печура О. В. Этнический фактор в развитии экономики региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. № 2 (24). С. 138–143.
Pechura O. V. The Ethnic factor in the development of the region's economy // Journal of the Ural State University of Economics. 2009. No. 2 (24). P. 138–143. (In Russ.)
  22. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 701 с.
Russian statistical yearbook. 2022: Statistical collection / Rosstat. Moscow, 2023. 701 p. (In Russ.)

23. Симонов С. Г., Ямова О. В., Хаматханова М. А., Арынова З. А. Этническое предпринимательство и местное бизнес-сообщество: опыт взаимодействия на потребительском рынке региона // Вестник Омского университета. Серия "Экономика". 2020. Т. 18, № 1.
[https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18\(1\).162-171](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(1).162-171)
Simonov S. G., Yamova O. V., Khamathanova M. A., Arynova Z. A. Ethnic entrepreneurship and local business community: experience of interaction in the consumer market in the region // Herald of Omsk University. Series: Economics. 2020. Vol. 18, No. 1. P. 162–171.
[https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18\(1\).162-171](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(1).162-171) (In Russ.)
24. Сурнина Н. М., Печура О. В. Этноэкономическая парадигма в контексте теории диалога цивилизаций // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2009. № 4 (8). С. 5–12.
Surnina N. M., Pechura O. V. Ethnoeconomic paradigm in the context of the dialogue of civilizations theory // Tomsk State University Journal of Economics. 2009. No. 4(8). P. 5–12. (In Russ.)
25. Хакасский республиканский статистический ежегодник 2022: Стат. сб. / Красноярскстат. Красноярск, 2023. 381 с.
Khakass republican statistical yearbook 2022: Statistical collection / Krasnoyarsk State Statistics Service. Krasnoyarsk, 2023. 381 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ольга Леонидовна Лушникова, канд. соц. наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Абакан, Россия, e-mail: oltolt@mail.ru

Information about the author

Olga L. Lushnikova, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia, e-mail: oltolt@mail.ru

Поступила в редакцию 23.10.2024

Одобрена после рецензирования 19.11.2025

Принята к публикации 27.11.2025

Received 23.10.2024

Approved 19.11.2025

Accepted 27.11.2025